

Abdulahkim Kılınc*
Galina Miškinienė**

Один документ из Государственного архива Турецкой Республики: К вопросу исторических взаимосвязей Великого княжества Литовского и Османской империи

DOI: <http://dx.doi.org/10.12775/LC.2020.006>

Аннотация: Важным источником для изучения польско-османских контактов являются ярлыки татарских ханов, письма комендантов Хотинской крепости и письма турецких пашей, предназначенные для польских властей. Большое количество архивных материалов по этому вопросу хранится именно в архивах и государственных хранилищах Польши, а также архивах и библиотеках Российской Федерации. О значении Вильнюса (Вильно) для востоковедения неоднократно писал Сергей Шапшал. Именно в Вильно, когда он находился в составе Польши, имелись три крупных собрания восточных рукописей. Причем ценные исторические документы, касающиеся турецко-польско-литовских и крымско-польских отношений, хранились в Библиотеке Виленского университета.

Данная статья посвящена исследованиям в области исторических связей между Великим княжеством Литовским и Османской империей. Освещая данный вопрос, авторы статьи обратились к документам, хранящимся в государственном архиве Турецкой Республики.

* Абдулхаким Кылыч

Доктор гуманитарных наук, специалист Министерства образования Турции.
E-mail: abdulahkimkinc@gmail.com | ORCID: 0000-0002-3219-6605.

** Галина Мишкинене

Доктор гуманитарных наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра исследований рукописного наследия Института литовского языка. Сфера научных интересов – рукописи и культурное наследие литовско-польских татар, культурные связи Литвы и Турции, „ислам” на территории Великого княжества Литовского.

E-mail: galina.miskiniene@ff.vu.lt | ORCID: 0000-0003-1394-1259.

В статье впервые публикуется транслитерированный текст Прошения (1761 г.) великих вельмож Речи Посполитой к Высочайшему Падишаху, а также перевод текста на современный турецкий и русский языки с комментарием.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, Османская империя, контакты, архив, документы

One Document from the State Archive of the Republic of Turkey: The Question of Historical Interrelations of the Grand Duchy of Lithuania and the Ottoman Empire

Abstract: An important source for researching the Polish-Ottoman contacts are the jarlyks of the Tatar khans, letters from the commandants of the Khotyn fortress and letters from the Turkish pasha, intended for the Polish authorities. A large number of archival materials on this issue are being kept in the archives and state depositories of Poland, as well as in the archives and libraries of the Russian Federation. Vilnius (Vilna), when it was the part of Poland, was the exact place, where three large collections of oriental manuscripts were kept. Moreover, valuable historical documents concerning the Turkish-Polish-Lithuanian and Crimean-Polish relations were kept in the Library of Vilnius University.

This article is devoted to research in the field of historical ties between the Grand Duchy of Lithuania and the Ottoman Empire. Highlighting the issue, the authors of this article appealed to the documents stored in the State Archive of the Republic of Turkey. The transliterated text of the Petition (1761) of the great noblemen of Rzeczpospolita to the Highest Padishah, as well as the translation of the text to the modern Turkish and Russian with a commentary, are being published for the first time in this article.

Keywords: the Grand Duchy of Lithuania, the Ottoman Empire, relations, ties, archives, documents

Введение

Серая Хан Шапшал в докладе „О значении Вильнюса для польского востоковедения”, прочитанном на 2-м конгрессе польских востоковедов, состоявшемся в Вильнюсе в 1932 г., упомянул о важных для исследователей документах и рукописях, хранящихся в татарском и караимском музеях, а также в Рукописном отделе библиотеки Вильнюсского университета. По сведениям, С. Шапшала, среди рукописей библиотеки Вильнюсского университета находится несколько десятков восточных документов:

ханских ярлыков и писем турецких пограничных пашей. Здесь же хранится незаконченный турецко-русский словарь Антона Мухлинского, рукописи Осипа Ковалевского и др. С. Шапшал отметил, что несмотря на плачевное состояние востоковедения в Вильнюсском университете, где только на кафедре Св. Писания проводятся лекции по ивриту, на гуманитарном факультете были прочитаны лекции известного специалиста по крымско-татарским отношениям профессора Людвиг Коланковского „История ханства Гиреев” (Kotowicz 1934: 22). Станислав Шахно-Романович подготовил доклад по теме „Ибрагим-Бег Страш, поляк-рenegат на турецкой службе с 1551 (умер 1571 г.)” (ibid.: 27).

В статье „О рукописях Вильнюсского университета и перспективах их изучения” (1952) С. Шапшал сообщает о хранящихся в архивах Литвы интересных источниках и рукописях на арабском, персидском, древнееврейском и тюркских языках. С. Шапшал планирует составление каталога данных рукописей, а также издание ханских ярлыков. К сожалению, по имеющимся сведениям, работа над каталогом не была осуществлена. В настоящее время восточные документы, как и при жизни С. Шапшала, хранятся в Библиотеке Вильнюсского университета, Библиотеке АН Литвы им. Врублевских и в Национальном музее Литвы. Караимские и татарские коллекции, хранящиеся в фондах музеев и библиотек Литвы, были подробно рассмотрены в статье Галины Мишкинене (Miškinienė 2012: 344–352).

Состоянию и изучению собрания, включающего в себя документы, касающиеся турецко-польско-литовских контактов, которое хранится в Отделе рукописей Библиотеки Вильнюсского университета были посвящены три статьи Г. Мишкинене в соавторстве с лектором Вильнюсского университета Абдулхакимом Кылынчем (в Вильнюсском университете д-р А. Кылынч работал в 2010–2015 гг.) (Kułyncz et al. 2014: 275–288; Kılınc et al. 2017: 325–339; Kułyncz et al. 2017: 146–154). В Отделе рукописей Библиотеки Вильнюсского университета в фонде № F 5 хранятся 12 документов интересующей нас тематики. Среди 12 документов, хранящихся в Отделе рукописей Библиотеки Вильнюсского университета в фонде № F 5, 6 документов адресованы Великому коронному гетману Яну Клеменсу Браницкому¹: документ № A25-4517 представляет собой обращение казначея из Хотина к гетману (1762), под № A25-4518 находится письмо Каплан Гирей хана (от 4 марта 1734 г.), письмо с уверениями в дружбе с приписками на полях от османского посла в Речи Посполитой Али-аги (от 29 февраля 1756 г.) хранится под № A25-4523, документ № A25-4524 представляет собой письмо хотинского паша Хамзы (1762), документ (вырезка ключевидной формы из плотной бумаги) № A25-4510 можно охарактеризовать как карточку, прилагаемую к подарку, предназначенному графу Браницкому. Документ под № A25-4525 представляет собой благодарственное письмо от гетмана по поводу получения подарка.

Кроме этого, здесь хранятся несколько фондов по караимской (F 158, F 185, F 243) и татарской тематике (F 3, F 150).

В данной статье, продолжая исследования в области исторических связей Великого княжества Литовского и Османской империи, освещая вопросы, касающиеся

¹ Ян Клеменс Браницкий (Jan Klemens Branicki; 21 сентября 1689 г. – 9 октября 1771 г.) – последний и наиболее значительный представитель польского дворянского рода Браницких герба Гриф. Гетман великий коронный с 1752 г. Основатель города Белосток, строитель „подляшской Версалии”.

турецко-польско-литовских отношений, остановимся еще на одном документе, хранящемся в государственном архиве Турецкой Республики (ВОА) (Yildirim et al. 2000). По заявлению турецкой стороны в данном архиве хранится примерно 100 документов, представляющих разносторонние – исторические, культурные, дипломатические – связи между Турцией и Литвой. Граница датированных документов от 1583 до 1950 года.

Из истории взаимоотношений Великого княжества Литовского и Османской империи

Следует отметить значительные достижения в исследовании политических связей Великого княжества Литовского (ВКЛ) с Золотой Ордой, а позже с Крымским ханством (Sobczak 1984; Banionis 1998; Kołodziejczyk 2011). Этому, в первую очередь, способствовали достижения ученых разных стран, среди которых следует особенно подчеркнуть вклад польских ученых. С одной стороны, приоритеты внешней политики ВКЛ того периода были сосредоточены на Центральной Европе, а с другой – на Восточной Европе. Как утверждает Зенонас Норкус: „В XIV–XV вв. ВКЛ принадлежало к двум разным региональным межполитическим системам. Одна из них – центральноевропейская межполитическая система, которая была частью более широкого европейского христианского межполитического общества. Вторая – Восточная Европа, гегемоном которой в XIII в. была Золотая Орда. ВКЛ до крещения в конце XIV в. не принадлежало ни к какому межполитическому обществу” (Norkus 2009: 48).

Исследования, касающиеся взаимоотношений Османской империи и Речи Посполитой, в современной историографии раскрыты более полно и пространно, однако, „очень отдаленно от политической истории ВКЛ” (Čelkis 2011: 3). „В последние годы независимости ВКЛ (1569 г.) это разнообразие восточноевропейской межполитической системы уже было упрощено до трех игроков: Москвы, ВКЛ и Крымского ханства, которое к тому времени (с 1475 г.) было вассалом Османской империи (Norkus 2009: 35). В 1475 г. султан Мехмет II стал сюзереном Крымского ханства. Таким образом, возникает проблема делимитации границ между ВКЛ и османами. К проблеме делимитации границ ВКЛ с татарами, Молдавией и Османской империей в XIV– и первой половине XVI в. в своих работах обратился литовский историк Томас Челкис (Čelkis 2011: 3–13; 2014: 30–41).

Анализируя в своих работах вопросы делимитации границ между ВКЛ и Османской империей, Т. Челкис доказывает, что несмотря на тот факт, что у Польши в этом регионе были более значимые цели, чем у ВКЛ, однако, учитывая политические интересы правителей ВКЛ и Рады ВКЛ по отношению к своим соседям, элиминация его (ВКЛ) из этого процесса ничем не обоснована и преждевременна. Известно, что „в 1503 г. прибывшие к польскому королю послы из ВКЛ говорили о необходимости согласовать вопросы о границе с татарами“, а в 1532 г. Перекопский хан присылает „правителю Польши и ВКЛ ярлык, в котором излагается порядок распределения

и раздела территории“ (Šelkis 2011: 6). Первые территориальные „контакты“ Османской империи с ВКЛ возникли в конце XV в., а в 1540–1542 гг. был осуществлен процесс делимитации границ Османской империи с Польшей и ВКЛ (ibid.: 7). Как утверждает исследователь, переговоры по поводу нарушений границ, линия которых все время подвергалась уточнениям и исправлениям, велись постоянно. Т. Челкис, опираясь на актуальные письменные источники, доказывает, что ВКЛ являлось тем игроком, которого было невозможно обойти. Таким образом, работы молодого историка открывают новую страницу в историографии ВКЛ, а исследование исторических связей между ВКЛ и Османской империей является перспективным направлением, которое заслуживает более пристального внимания современных историков.

Следует отметить, что собрания документов, посвященных непосредственным отношениям между Османской империей и ВКЛ с XV–XVI вв. и вплоть до раздела Речи Посполитой, недостаточно изучены. Документы на данную тему могут скрывать архивы Молдовы, Турции и Литвы. Ряд документов хранится в Османском архиве и библиотеке дворца Топкапы, а также в библиотеках и музеях Литвы. Так, например, в библиотеке Национального музея Литвы хранится 35 османских рукописей (SŠKR 2003), а в библиотеке Вильнюсского университета, как указывали выше – 12 ярлыков и писем пограничных пашей.

Документ из государственного архива Турецкой Республики

В документе, хранящимся в фонде НАТ под № 9/316 и датированном 1761 годом, содержится прошение Великому Визирю, написанное от имени вельмож [бояр] Речи Посполитой. Документ находится в свободном доступе на интернет странице государственного архива Турецкой Республики (<https://katalog.devletarsivleri.gov.tr/>), для получения доступа достаточно зарегистрироваться.

Документ размером 37×46,5 см записан на плотной, лощеной белого цвета априетированной бумаге со следами водяных знаков. Количество строк: 34. Документ записан стилем *рика*². Содержание: Великие вельможи Речи Посполитой передают через визирей Османской империи прошение на имя Высочайшего Падишаха, в котором просят совета и помощи, сетуя на создавшееся положение внутри государства в 1756–1761 г.

Далее в статье приведено факсимиле документа:

² Скорописный стиль *рук'а* или *рика* (араб. الرقعة خط) – самый распространенный стиль ручного почерка, отличается четкими короткими, прямыми линиями и простыми изгибами. Широко применялся как канцелярский шрифт во времена османской империи (Zajaczkowski i in. 1955: 54).

Его транслитерированный текст и перевод на современный турецкий и русский языки:

Транслитерированный текст документа (1761)

[1] Devletlü 'inâyetlü vezîr-i a'zam hazretlerine Litvaniya Dükalığı-ı Kebîrinüñ süvârî-i 'askerî cenarali Prenc̄ Ulrih̄ [2] Racovil ve Oraşkovski İstarostası Yoje Fudeh İstemberg Roskovski nâmân Leh kibârından [3] 'arzuhal-güne vürüd iden tahîrâtlarınınuñ tercümesidir. Sene 1174 fi Ş. 6

[4] ba'de'l-elkâb

[5] Avrupanuñ bi'l-cümle düvel ü memâliki beyninde der-kâr olan şerâyet-i nizâm-ı 'uhûdları tamâmen muhât-ı 'ilm-i derrâkları [6] ve ferâset-i kâmile-i 'uzmâlarına hafî olmaduğı ma'lûm ve a'yân-ı kemterleri olmağla Leh cumhûrumuzuñ haqîkat-i ahvâlini [7] pîş-gâh-ı 'ayn-ı başîret-âyn-i 'âlilerine 'arz u taqdîme ictisâr ve Devlet-i 'Aliye-i 'Osmanîyenüñ vekîl-i muṭlak [8] vezîr-i a'zamları bulunduğlarına binâ'en bi'l-cümle hâlâtı mülâhaza ve işbu beyân kâğıdına i'timâd birle şevketlü [9] kudretlü 'azametlü pâdişâh-ı 'âlem-penâh hazretlerininuñ pîş-gâh-ı hümâyün-ı şehir-yârilerine tebliğâ kerem-i 'aliyeleri [10] mebzûl ve bu güne hâlâtüñ 'avâkıbına iktizâsına göre münâsib görülecek nesnelereñ tenfîz ve icrâsı [11] revâ-dâşte-i re'y-i rezîn-i işâbet-karîn-i âşafâneleri der-kâr buyurulmasına himem-i 'aliyeleri mercüdür.

[12] Ve işbu maddede-i umûr-ı mühimmeden olmağla sırrâne ve mektûmâne tutulup isimlerimiz ve kendülerimiz keşf olunmayup [13] düşmanlarımızıñ aḫz-ı intikâm ile izmihlâlimüze şâyân buyurulmaması ricâ ve niyâz olunur ve kavâ'id-i milel üzre [14] mesned-i şadâret-i 'uzmâlarınınuñ i'timâd-ı 'âlilerine istinâd ü ittikâ iderüz diyü tahîr iderler.

[15] Milâd-ı hazret-i 'İsânüñ biñ yedi yüz altmış bir senesi mâh-ı kânûn-ı şânîsinüñ beşinci gününde Leh memleketinde tahîr olunmuşdur.

[16] Bi-ğayri haqqın mağdûr olan Leh boyaranınıñ işbu 'arzuhalleri bizlere bilâ imzâ teslim olmağla taraf-ı sa'âdet-[17] ittişâf-ı âşafânelerine irsâl olup mefhûmından giriftâr oldukları müzâyâka ve şikâyetleri ma'lûm-ı devletleri olur.

[18] Litvaniya Dükalığı-ı Kebîrinüñ mirâhûr-ı evveli ve dükalığı-ı mezkûrda Leh cumhûrınıñ süvârî-yi 'askerî cenarali olan sâlifü'z-zîkr [19] Racovil nâm prinçe virilen 'arzuhalüñ tercümesidir.

[20] Biz ki Leh memleketi ve Litvaniya Dükalığı-ı Kebîrinüñ ahâlisi ve yüz biñden mütecâviz bed-baht mağdûrlaruz. [21] Russiya 'askerî tarafından bizlere işâl olınan gadr ü ta'addiyâta taḫammül ve tâkatimiz kalmamağla mezbûrlar şerâyet-i [22] 'uhûda muğâyir Leh ve Litvaniya Dükalığı-ı Kebîri cumhûrından izinsiz hüdûdumuza duḫûl ve beş seneden berü [23] bizlere irâş-ı izmihlâl ü ta'addiyât-ı 'azîme icrâsıyla emvâlimüzi nehb ü gâret ve bi'l-cümle hayvânâtımız aḫz ve [24] 'iyâl ü dühterlerimiz işâl-i cebr itmeleriyle haqqımız ihkâkına kâdir olmaduğumuzdan ve siz daḫı kavâ'id-i serbestimizüñ [25] hıfz u hîrâsetine gayret-keş olduğunuzdan gayri hem-civâr düvelüñ 'indeinde şâhib-i i'tibâr-ı a'yân ü kibâr-ı vilâyetimizden [26] idüğüñüz bi'l-cümle Leh memleketininuñ ma'lûmı olmağla berâ-yı isti'âne ve istişâre tarafuñuza mürâca'at ve ilticâ olunmuşdur. [27] Ve cenâbuñuz Devlet-i 'Aliye-i 'Osmanîyeye hem-civâr ve Leh cumhûrımız daḫı devlet-i müşârün ileyh ile revâbıt-ı 'uhûd-ı mu'tebere birle [28] merbûṭ olduğına binâen kemâl-i ibtihâl ile ricâmuz budur ki beynimizde câri hâlât-ı ma'lûm-ı Devlet-i 'Aliye olmağ [29] içün mağdûriyetimiz devlet-i müşârün ileyhe 'arz ü ifâde idesüz ve tarafımızdan haşmetlü kralımızuñ 'aleyhine bir

dürlü [30] hareketimiz olmayup müşārün ileyh efendimiz bilüp tarafımızdan kendüsine lâıyık i'tibār ü i'timāda kayd-ı hayātımız ile [31] irtikāb-ı kuşūra cevāz gösterilmez ve lakin tarafımıza işāl olunan zulm ü ta'addiyāt huşuşında mütekeddirler olup şikāyet iderüz ve işbu [32] şikāyetimiz kâlbünñuze te'sîr idüp hâlimüze merhâmet idesiz, ricâ ü niyâz olunur. Zîrâ [33] bizlere icrâ olunan mu'āmele sâyirlere ve hem-civârlarımıza dağı der-kâr olması me'mûl olmak gerekdür.

[34] milâduñ biñ yedi yüz altmış bir senesinde Leh memleketinde tahrîr olunmuşdur.

Перевод документа на современный турецкий язык:

[1] Devletli, inayetli veziriazam hazretlerine Büyük Litvanya Dukalığı askerî süvari generali Prens Ulrich

[2] Racovil ve Oraşkovski Starostası Jozef Kostka Rostkovski isimli Leh soylularından

[3] dilekçe tarzında ulaşan resmî yazıların tercümesidir. 1174 Şaban 6 (13 Mart 1761)

[4] Resmî unvan ve rütbelerin sıralanmasından sonra

[5] Avrupa'nın bütün devletleri ve memleketleri arasında belli olan anlaşma şartlarının tamamen derin kavrayışlı ilimleri tarafından kuşatılmış olduğu [6] ve yüce olgun ferasetlerine gizli olmadığı bilinmekte[dir.] Değersiz temsilcileri olmakla Leh halkının durumuyla ilgili gerçekleri [7] yüce basiretlerinin huzuruna sunmaya cesaret [ettik.] Osmanlı Devletinin mutlak vekili [8] veziriazamları bulduklarına dayanarak, bütün durumların dikkatlice düşünülmesi ve işbu açıklama kâğıdına güvenilip şevketli, [9] kudretli, azametli, âlemin sığınağı padişah hazretlerinin kutlu hükümdarlığının huzuruna bildirilmesine yüce keremleri bol[dur.] Ve bu tür hâllerin neticelerine göre uygun görülecek şeylerin yürütülmesi ve uygulanması [11] [için] vezire has sağlam görüşün açıkça ortaya konulması [konusunda] yüce himmetleri ümit edilir.

[12] ve işbu önemli işlerden bir tanesi olarak isimlerimizin ve kendimizin gizli ve saklı tutulup tanınmaması, [13] düşmanlarımızın intikam almaları suretiyle yok olmamıza sebep olunmaması rica ve niyaz olunur. Ve milletlerin kanunları üzere [14] büyük sadrazamlık makamının yüce güvenlerine dayanır ve yaslanınız diye yazarlar.

[15] Hazreti İsa'nın doğumunun bin yedi yüz altmış bir senesi Kanun-ı Sâni ayının beşinci gününde Leh memleketinde yazılmıştır.

[16] Haksız yere mağdur edilen Leh boyaranının bizlere imzasız teslim olunan işbu dilekçeleri [17] vezirlik [makamına] gönderilmiş olup içeriğinden [Lehlerin] düştükleri sıkıntı ve şikâyetleri [vezirlik] makamı tarafından bilinir.

[18] Büyük Litvanya Dukalığı'nın birinci derecedeki mirahuru ve adı geçen dukalıkta Leh halkının askerî süvari generali olan [19] Racuvil isimli prence verilen dilekçenin tercümesidir.

[20] Biz Leh memleketi ve Büyük Litvanya Dukalığı ahali ve yüz binden fazla bahtsız mağdurlarız. [21] Rusya askerî tarafından bizlere yapılan haksızlık ve zulümlere tahammülümüz ve dayanma gücümüz kalmamıştır. Yukarıda adı geçenler [Rus askerleri], [22] anlaşma şartlarına aykırı olarak Leh ve Büyük Litvanya Dukalığı halkından izinsiz, sınırlarımıza girmiş ve beş seneden beri [23] bizlere büyük zulüm ederek mallarımızı yağmalamışlar, bütün hayvanlarımızı almışlar, [24] eşlerimize ve kızlarımıza zor kullanmışlardır [tecavüz etmişlerdir]. Hakkımızı elde etmek için gücümüz olmadığından, siz de özgürlük kurallarımızın korunmasına gayret gösterdiğinizden, başka komşu devletlerin

katında ülkemizin itibar sahibi ileri gelenlerinden olduğunuz [26] bütün Leh memleketi tarafından bilindiğinden, danışmak ve yardım istemek için tarafınıza başvurulmuş ve sığınılmıştır. [27] Siz ekselansları Osmanlı Devleti'ne komşu [olduğundan] ve Leh halkımız da bahsedilen devlete saygın anlaşma bağları ile [28] bağlı olduğundan yalvararak ricamız budur ki aramızda geçerli durumun Osmanlı Devleti tarafından bilinmesi için mağduriyetimizi adı geçen devlete [Osmanlı Devleti'ne] sunup anlatınız. Tarafımızdan haşmetli kralımızın aleyhine herhangi bir hareketimiz olmadığını, kendisine layık itibar ve güvene hayatta olduğumuz müddetçe [31] kusur işlenmesine izin verilmeyeceğini adı geçen efendimiz bilsin. Fakat tarafımıza yapılan zulüm ve haksızlıklar konusunda kederli olup şikâyet ederiz. İşbu [32] şikâyetimizin kalbinize tesir etmesi ve hâlimize merhamet etmeniz ümit ve rica edilir. [33] Çünkü bizlere yapılan muamelenin başkalarına ve komşularımıza da aşikâr olması umulur.

[34] miladın bin yedi yüz altmış bir senesinde Leh memleketinde yazılmıştır.

Перевод документа на русский язык:

Перевод прошения, переданного великим вельможей Речи Посполитой, конюшим Великого княжества Литовского генерал-майором Ульриком Радзивиллом и Юзефом Костка Ростковским, старостой Орешковским, Великому визирю от 13 марта 1761 г.

После заверений в своем почтении и уважении, [сообщают]:

Как Вам известно, что все европейские государства и страны сосуществуют на основании определенных условий договоров, содержащих в себе глубинный смысл и прозорливость, не предполагающих никаких тайн. Будучи никчемными представителями польского народа, осмеливаемся предложить Вашему вниманию факты о действительном положении ляхов. Полагаясь на уполномоченных визирей Османской империи, осмелились просить передать могущественному, величайшему Повелителю миров, почтеннейшему Падишаху, прославленному Правителю, милостивому Государю изложенную на бумаге всю правду о сложившемся положении. В соответствии с изложенным, полагаемся на принятие благосклонного решения в продвижении дел, при этом умоляем Вас сохранить в тайне наши имена, так как мы опасаемся, что наши враги, узнав наши имена, будут нам мстить и нас уничтожат. И далее пишу, что, опираясь на международное право, и нам доверяя, ждут от нас помощи.

Это [прошение] написано в Речи Посполитой 5 января 1761 г.

Ставшие жертвами несправедливости бояре Речи Посполитой, вручили данное прошение без подписей, обращаясь к Высшему Совету Визирей с жалобой о затруднительном положении, в котором они оказались.

Перевод прошения, врученного его Высочеству 1-й степени шталмейстеру (конюшему) Великого княжества Литовского генералу Радзивиллу.

Мы, народ Речи Посполитой и Великого княжества Литовского, испытываем на себе более ста тысячней несчастий. У нас не осталось никаких сил и терпения сносить несправедливость и притеснения со стороны русских солдат. Русские солдаты, не придерживаясь условий договора, без какого-либо разрешения со стороны Речи Посполитой и Великого княжества Литовского пересекли границу и вот уже в течении пяти лет вершат насилие – грабят наше добро, забрали наш весь скот, посягают на честь наших жен и дочерей. Мы не можем защитить свои права. Мы знаем, какие усилия прилагаете

Вы, чтобы сохранить нашу независимость. Среди соседних государств ваше государство пользуется уважением, а признанная Вашей стороной Речь Посполитая обращается к Вам за помощью и советом, желая прибегнуть к Вашей защите. Наша просьба заключается в том, чтобы Вы, Ваше Превосходительство, будучи нашими соседями и связанные узами договора с народом Речи Посполитой и самим государством, узнали там в Османской империи о настоящем состоянии дел и каким несправедливостям подвергается наш народ со стороны нами упомянутого государства. Мы ни в коем случае не против Его Величества, нашего короля, мы готовы ради него жертвовать своим достоинством и жизнью. Пусть наш Господин знает, что недопустимо любое попустительство. Мы опечалены и ропщем на выпавшие на нашу долю притеснения и несправедливость. Мы надеемся и ратуем, что в Вашем сердце оживет сострадание и Вы проявите милосердие к нашему положению. Надеемся, что выпавшие на нашу долю страдания станут понятны нашим соседям и другим.

Написано в Речи Посполитой в 1761 г.

Исторические обстоятельства появления документа

Письмо написано в так называемый мирный период (1747–1768) в истории Османской империи (Stanford 2012: 383–385), которая в дипломатических отношениях с Речью Посполитой, заботясь о своих интересах, старалась не утратить своего влияния в решении столь важного в политическом плане вопроса, как выборы короля Речи Посполитой (Торакташ 2005: 49–59). Дипломатические отношения между двумя государствами рассмотрены в работах Тадеуша Гаштовта (Gasztowtt 1913), Дариуша Колодзейчика (Kołodziejczyk 1999), Криштофа Вавжиняка (Wawrzyniak 2003), в книге по истории дипломатических отношений Польши (*Historia dyplomacji polskiej*), изданной в 1982 г. и в других исследованиях польских и зарубежных ученых. После подписания Карловицкого мирного договора 1699 г.³, выдающегося события своего времени, ставшего определяющим этапом в отношениях между Османской империей и Европой, Османская империя вступает в новый исторический этап, приведший к развалу империи.

Прошение (жалоба) на имя Великого визиря передано великим вельможей Речи Посполитой, конюшим Великого княжества Литовского генерал-майором Ульриком

³ Карловицкий мир – мирный договор, подписанный между Австрией, Речью Посполитой и Венецианской республикой с одной стороны и Османской империей с другой стороны 26 января 1699 года на Карловицком конгрессе. По условиям договора к Австрии от османов отходили вся Венгрия, а также Трансильвания и Тимишоара. Венецианская республика недовольная заключением мира и поэтому присоединившаяся к договору под угрозой ведения войны с Турцией в одиночестве, подписала договор 7 февраля. Она закрепила за собой занятый ей в 1686 году полуостров Морея и Далмацию. Польша возвратила себе потерянные по условиям Бучачского мира земли, в том числе Подолье и другие части Правобережной Украины. Одной из ключевых битв, приведших к поражению Османской империи и подписанию мирного договора, была битва при Зенте, состоявшаяся 11 сентября 1697 года (Stanford 2012: 348–350).

Радзивиллом и Юзефом Костка Ростковским, старостой Орешковским. Удальрик (Ульрик) Криштоф Радзивилл (1712–1770) – внук Доминика Николая, конюший великий литовский с 1734 по 1762, писарь Великого княжества Литовского с 1762, минский староста с 1739 по 1746 (Mycielski 1987: 373). У. Радзивилл был автором книг *Описание забот людей всех сословий* (1741), *Моральные элегии* (1752), *Светская критика, или Сатира* (в рукописи). Он также переводил на польский язык произведения Софокла, Корнеля, Расина. Знал много иностранных языков.

Второй податель прошения Юзеф Костка Ростковский. К сожалению, биография Юзефа Ростковского отсутствует в Польском биографическом словаре. Яцек Каневский в своей статье сообщает о том, что фамилия Юзефа Ростковского фигурирует в списках чиновников Русского воеводства (Województwo ruskie). Согласно этим спискам от 27 июня 1729 г., он был назначен городским регентом Жидачова и эту должность занимал вплоть до своей отставки, в которую ушел до 1 ноября 1738 г. Автор высказывает предположение, что вероятнее всего, именно Юзеф Ростковский, будучи городским писарем, 22 марта 1733 г. подписал акт конфедерации Русского воеводства, а 26 марта 1733 г. в Вишне – *лаудум* конфедеративных земель Русского воеводства (Kaniewski 2012: 70). Юзеф Ростковский, староста Орешковский, еще известен как автор мемориала, посвященного проекту исправления монеты короля Августа III от 1760 года (*ibid.*: 69–70).

Инициатором таких писем был Фридрих II, который во время Семилетней войны (1756–1762) с русско-австрийской коалицией, решил использовать союз Османской империи и Речи Посполитой. В. Конопчинский писал, что „21 и 23 июня 1760 г. Фридрих велел Бенедикту, используя все свои способности, найти выдающихся поляков – „достойного патриота“, который пожаловался бы туркам. Фридриху была необходима помощь поляков, – ни их сабель, а только крик поляка, который бы донесся до Босфора, где эмиссар Рексин готов был „лезть из шкуры вон“, чтобы потрясти Оттоманскую Порту картиной страданий польского народа“ (Konopczyński 1911: 173).

В поисках автора и подателя прошения выбор выпал не случайно на Удальрика Радзивилла, всегда эксцентричного, склонного к авантюризму, не оцененного по достоинству, выступавшего в защиту принципа „*Libereum veto*“ и бывшего сторонником Пруссии. За свое письмо Радзивилл от Фридриха II получил 2000 дукатов (*ibid.*: 174). Князь Радзивилл с воодушевлением сел за написание прошения (жалобы). В жалобе следовало уведомить Порту о том, как русские солдаты заставляют шляхту в большом количестве доставлять провизию, как захватили крепости Речи Посполитой, разогнали гарнизоны, как грабят и убивают, как угрожают отобрать все шляхетские привилегии, а права шляхты и так уже попорчены, жалобы осмеяны на созванном в Варшаве сейме, который санкционирует саксонско-русское иго и наследование престола. После такого письма турок должен был очнуться и заключить союз с пруссами.

Такая жалоба должна была „подтолкнуть Турцию к войне с Австрией и Россией, спасти Пруссию, заставить Польшу оплатить расходы. Прусская дипломатия, о чем не догадывался Тайкурский (имение Удальрика Радзивилла на Вольни) философ, умела попеременно то подстегивать султана к защите Польши, то обещать вернуть Каменец“ (*ibid.*).

Зимой 1760–1761 года князь Радзивилл при помощи Юзефа Ростковского, старосты Орешковского, намеривается тайно переправить прошение паше Хотина. Однако,

экспедиция, организованная старостой для доставки прошения Великому визирю, пропала бесследно. Поэтому „в марте месяце, полагаясь на „великого пророка Мухаммада“, конюший, с просьбой о сохранении в тайне всех обстоятельств дела, направляет курьера с новой миссией, очевидно, от имени лучших шляхтичей“ (ibid.).

Документ состоит из трех частей (О языковых и стилистических особенностях документа см. ниже): обращения Удальрика Радзивилла и Юзефа Костки Ростковского, уведомляющих Великого визиря об обстоятельствах появления прошения (жалобы), текста самого прошения и подписи с указанием места и времени написания оно. Перевод документа выполнен 13 марта 1761 г. В. Конопчинский писал, что первая экспедиция по отправке прошения зимой 1760–61 г. не принесла результатов и Радзивилл был вынужден в марте месяце отправить нового курьера. Дата написания прошения указана в самом документе: 5 января 1761 г. Учитывая расстояние между Вольню, Хотимской крепостью и Стамбулом, все-таки можем предположить, что перед нами копия первого письма. Если предположить, что содержание прошения (жалобы) осталось без изменений, а в обращении мы находим имена двух посредников – Ульрика Радзивилла и Юзефа Ростковского, то в переводе мог быть объединен текст обеих копий. Конечно, обоснованность данного предположения могут подтвердить дальнейшие исследования документов, хранящихся в государственном архиве Турецкой Республики (ВОА).

Языковые и стилистические особенности документа

Структура и стиль документа соответствует структуре и стилю документов того времени. Османские документы состоят из определенных частей, варьирующих в зависимости от отправителя и получателя. Документ обычно состоит из следующих разделов: *elkâb* (титularный), *ibtidâ*, *ser-nâme* (начало), *tahallüs* (изложение), *talep* (просьба), *intihâ* (заключение, конец), *duâ* (молитва) *ve imzâ* (подпись) (Derdiyok 1999: 733). В разделе *elkâb* упоминаются титулы отправителя, его занимаемое в обществе положение, используются выражения безграничного уважения. *İbtidâ* – вводная часть письма, в которой узнаем адресата, изобилует уважительными и похвальными фразами, обращенными к последнему, часто спрашивают о состоянии его здоровья и здоровья близких. Раздел *tahallüs* является своеобразной вводной частью непосредственно перед основной просьбой (темой), с которой обращаются к адресату. Употребляемые здесь выражения – непосредственный трамплин к изложению основной темы. Основная причина написания письма излагается в разделе *talep*. Письмо заканчивается частью *intihâ*. В последующей части *duâ* излагаются наилучшие пожелания адресату со стороны отправителя. И за него же читаются молитвы, обращенные к Аллаху. Подпись включает в себя такую информацию, как имя отправителя, его титул, город, в котором написано письмо, и дату, когда оно было написано. Хотя разделы, перечисленные выше, и темы, обсуждаемые в этих разделах, различаются в некоторых письмах, однако, османские письма обычно следуют этому плану.

Исследуемый нами документ – прошение Великому Визирию Османской империи, написанное от имени вельмож [бояр] Речи Посполитой и переданное конюшим Великого княжества Литовского генерал-майором Удальриком Радзивиллом и Юзефом Косткой Ростковским, старостой Орешковским, – представляет собою перевод, в котором отсутствуют некоторые классические разделы, характерные документам Османской империи. Составные части текста документа – это *taler* (просьба), *intihâ* (заключение, конец) *imzâ* (подпись). В части *imzâ* (подпись) сообщается о месте и времени написания документа: *Написано в Речи Посполитой в 1761 году*. В документе отсутствуют такие части, как *elkâb* (титularный), *ibtidâ*, *ser-nâme* (начало), *tahallûs* (изложение) и *duâ* (молитва). Такой подбор частей заложен в самой форме документа – письме-просьбе. Письмо-просьба – это, пожалуй, наиболее распространенная форма деловой переписки. Несмотря на вышесказанное, мы можем сказать, что перед нами классический пример Османского документа.

Текст документа полностью отражает традиционные языковые особенности староосманского языка того периода. Особую гармонию между словами обеспечивает повсеместно используемый прием аллитерации и рифмованная проза. Например: **sırtâne** ve mektûmâne; **şevketlü** kudretlü **‘azametlü**; taḥammül ve tākātımüz; **hıfz** u **hırâsetine**. В тексте много арабских и персидских слов и выражений. Например: *şevketlü kudretlü ‘azametlü pâdişâh-ı ‘âlem-penâh ḥazretlerinüñ piş-gâh-ı hümâyün-ı şeh-r-yârilerine tebliğa*

Как видим в приведенном выше предложении, турецкими являются только словообразующие и предикативные аффиксы, а лексемы остаются арабскими и персидскими. Со временем арабские и турецкие слова начинают склоняться и спрягаться в соответствии с правилами турецкого языка. Конечно, обилие арабских и персидских слов утяжеляет во многих случаях сам язык. Употребление близких же по значению арабских и персидских слов в некоторых местах значительно утяжеляет и язык исследуемого текста.

Использование в предложениях сочетания имен существительных и определительных словосочетаний вместе с глагольными формами, а также типа подчинительной связи примыкания (глагол + наречие) стало причиной появления длинных предложений в тексте. В ниже приведенном примере глагольные формы выделены жирным шрифтом:

Avrupanuñ bi'l-cümle düvel ü memâliki beyninde der-kâr **olan** şerâyet-i nizâm-ı ‘uhüdları tamâmen muḥâṭ-ı ‘ilm-i derrâkları [6] ve ferâset-i kâmile-i ‘uzmâlarına ḥafı **olmaduğı** ma'lûm ve a'yân-ı kemterleri **olmağla** Leh cumhûrumuzuñ ḥaḳîkat-i aḥvâlini [7] piş-gâh-ı ‘ayn-ı başîret-âyîn-i ‘âlilerine ‘arz u taḳdîme ictisâr ve Devlet-i ‘Aliye-i ‘Osmâniyenüñ vekil-i muṭlaḳ [8] vezîr-i a'zamları **bulunduğlarına** binâ'en bi'l-cümle ḥâlâtı mülâḥaza ve işbu beyân kâğıdına i'timâd birle şevketlü [9] kudretlü ‘azametlü pâdişâh-ı ‘âlem-penâh ḥazretlerinüñ piş-gâh-ı hümâyün-ı şeh-r-yârilerine tebliğa kerem-i ‘aliyeleri [10] mebzül ve bu güne ḥâlâtüñ ‘avâkıbına iktizâsına göre münâsib **görilecek** nesnelereñ tenfiz ve icrâsı [11] revâ-dâşte-i re'y-i rezîn-i işâbet-ḳarîn-i âşafâneleri der-kâr **buyurulmasına** himem-i ‘aliyeleri mercüdür.

Примеры сочетания имен существительных и определительных словосочетаний выделены жирным шрифтом:

Avrupanın bi'l-cümle düvel ü memâlikî beyninde der-kâr olan **şerâyet-i nizâm-ı 'uhûdları** tamâmen **muḥâf-ı 'ilm-i derrâkları** [6] ve **ferâset-i kâmile-i 'uzmâlarına** ḥafî olmaduđı ma'lûm ve a' **yân-ı kemterleri** olmađla Leh cumhûrumuzuñ **ḥaḳîḳat-i aḥvâlini** [7] **pîş-gâh-ı 'ayn-ı başîret-âyin-i 'âlilerine** 'arz u taḳdîme ictisâr ve **Devlet-i 'Aliye-i 'Osmâniyenüñ vekil-i muḥlaḳ** [8] **vezîr-i a'zamları** bulunduđlarına binâ'en **bi'l-cümle ḥâlâtı** mülâḥaza ve işbu **beyân kâğıdına** i'timâd birle **şevketlü** [9] **ḳudretlü 'azametlü pâdişâh-ı 'âlempenâh ḥazretlerinüñ pîş-gâh-ı hümayûn-ı şehriyâriyerine** tebliğâ **kerem-i 'aliyeleri** [10] mebzûl ve bu güne **ḥâlâtüñ 'avâkıbına** iḳtizâsına göre münâsib görülecek **nesneleriñ tenfiz ve icrâsı** [11] **revâ-dâşte-i re'y-i rezîn-i işâbet-ḳarîn-i âşâfaneleri** der-kâr buyurulmasına **himem-i 'aliyeleri** mercûdur.

Однако, несмотря на вышеперечисленные недостатки, текст остается высокохудожественным образцом эпистолярного жанра. Языковые особенности письма свидетельствуют о том, что османы даже при переводе дипломатических писем предпочитали высокохудожественный стиль с витиеватыми выражениями.

Выводы

Анализируя документ видим, что Речь Посполитая и Великое княжество Литовское ищут заступничества у более мощного соседа. В конкретном случае инициатором появления прошений (жалоб) был король Пруссии Фридрих II, желающий использовать шляхту Речи Посполитой и султана Османской империи для достижения своих политических целей. Следует отметить, что интерес Речь Посполитой и Османской империи на разных исторических отрезках времени был обоюдным. Примером таких отношений мог бы послужить еще один документ, хранящийся в библиотеке Вильнюсского университета (Kułyncz et al. 2017: 148–150).

Так в письме Мустафы-паши⁴ к гетману Браницкому (1752 г.). Османская сторона заверяет противоположную сторону в дружбе и равенстве. Далее речь идет о Карловицком мирном договоре и соблюдении его условий. Османы предостерегают поляков, чтобы те не предпринимали ложных шагов, которые могли бы привести к нарушению договоренности с обеих сторон. Османы также обеспокоены вопросом независимости Речи Посполитой и настоятельно просят выбирать королей только из своих, а не чужих династий. В связи с этим османская сторона информирует, что через свои посольства подобную ноту вручила Пруссии, России, Германии и Франции. Письмо заканчивается просьбой при выборах короля Речи Посполитой следовать вышеизложенному принципу.

⁴ Чорлулу Кесе Бахир Мустафа-паша – Великий визирь Османской империи – три раза исполняет обязанности Великого визиря (1 июля 1752 – 16 февраля 1755; 30 апреля 1756 – 3 декабря 1756; 29 сентября 1763 – 30 марта 1765).

Процитируем небольшой фрагмент письма:

... в ответ на выражаемые с вашей стороны с давних пор безгранично хорошие и чистые намерения по отношению к Османской империи, Османская империя также издавна соблюдает дружественные и добрососедские отношения с Речью Посполитою (Лехистаном), и радеет за Вашу независимость, сохранение между нами дружественных и мирных условий существования, их выполнения и приложения на деле, как и осветил вышеупомянутый высокопоставленный представитель состояние и положение наших друзей, которые бесконечно доверяют нам по всем указанным пунктам. С давних пор зная Вашу преданность и хорошие намерения, а также сердечное отношение к Османской империи, учитывая нам известные и те, с которыми еще столкнетесь, проблемы, и Вашу высочайшей степени искренность, Высочайший султан, хан всех народов, солнце небес, звезда высшей справедливости, властитель всех земель и морей, милосердный, святейший, величественный, сильнейший, великолепный мой благодетель, Их Высочество, Падишах в присутствии высокопоставленных лиц заверил, что щедрость Падишаха к друзьям, имеющих хорошие намерения по отношению к Османской империи, будет безграничной. Следует и в дальнейшем следовать решениям Карловицкого договора между Османской империей и Речью Посполитой (Лехистаном) в соответствии с условиями фирмана Падишаха, согласно которому установились прочные дружеские и искренние отношения (Kułyncz et al. 2017: 151–152).

Исследователи, обращаясь к теме дипломатических отношений между двумя государствами, в своих работах необоснованно редко касались исторических связей между ВКЛ и Османской империей. Рассмотренный в данной статье документ частично должен восполнить этот пробел. И хотя, документ не посвящен непосредственно теме отношений между ВКЛ и Османской империей, однако, автором прошения, врученного Великому визирю, является его Высочество 1-й степени шталмейстер (конюший) Великого княжества Литовского генерал Удальрик Радзивилл. Затронутые в прошении вопросы касаются не только территории Речи Посполитой, но и территории ВКЛ: „Русские солдаты, не придерживаясь условий договора, без какого-либо разрешения со стороны Речи Посполитой и Великого княжества Литовского пересекли границу“. В самом прошении податели оного обозначены, как „Мы, народ Речи Посполитой и Великого княжества Литовского“.

Таким образом, исследуемые документы как с одной стороны, так и с другой являются достаточно интересным источником, проясняющим некоторые аспекты литовско-польско-османских отношений в 60-е гг. XVIII в.

Библиография

- Banionis, Egidijus 1998. *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės pasiuntinybių tarnyba XV–XVI amžiais*. Vilnius: Diemedžio leidykla.
- Biskup, Marian (red.) 1982. *Historia dyplomacji polskiej*. T. 1. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Derdiyok, İ. Çetin 1999. *Osmanlı Devrinde Mektup Yazma Geleneği*. Osmanlı. T. 9. Ankara: Yeni Türkiye Yayınları.
- Čelkis, Tomas 2011. „Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės sienos „prie Juodosios jūros“ XV–XVI a.“ *Istorija* 83(3): 3–13.

- 2014. „Perspektiwa issledowanija istorii dwustoronnich odnoszenij Welikogo Kniazestwa Litowskogo i Osmanskoj imperini”. W: Tamara Bairašauskaitė [&] Galina Miškinienė (red.). *Istorija i kultura tiurkow w Litwie*. Specialus „Lietuvos istorijos studijų” leidinys 11. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Gasztowtt, Tadeusz 1913. *Turcya a Polska*. Paryż: Drukarnia. Polska A. Reiffa.
- Hacı, Osman Yildirim [&] Nazım Yılmaz [&] Yusuf İhsan Genç 2000. *Başkanlık Osmanlı Arşivi Rehberi*. İstanbul: Başbakanlık Basımevi.
- Kaniewski, Jacek 2012. „XVIII-wieczne projekty naprawy polskiego pieniądza: projekt Józefa Kostki Rostkowskiego z 1760 roku”. *Wiek Stary i Nowy* 4(9): 69–80.
- Kılınç, Abdülhakim [&] Galina Miškinienė 2017. „Ottoman Empire – Grand Duchy of Lithuania Relations: Several Documents from the Manuscript Department of the Vilnius University Library”. W: Michał Németh [&] Barbara Podolak [&] Mateusz Urban (eds.). *Essays in the History of Languages and Linguistics*. Kraków: Księgarnia Akademicka.
- Kołodziejczyk, Dariusz 1999. *Ottoman-Polish Diplomatic Relations (15th–18th Century)*. An Annotated Edition of Ahdnames and Other Documents. Leiden-Boston-Köln: Brill.
- 2011. *The Crimean Khanate and Poland-Lithuania International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century)*. A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden: Brill.
- Konopczyński, Władysław 1911. *Mrok i świt*. Warszawa: Skład Główny w Księgarni Gebethnera i Wolffa.
- Kotowicz, Władysław 1934. „Zjazdy orientalistów polskich. Warszawa-Wilno (1931–1932)”. *Collectanea Orientalia* 5: 19–37.
- Kyłyńcz, Abdülhakim [&] Galina Miškinienė 2014. „Wostocznyje dokumenty, chraniaszczijesia w rukopisnom otdiele Biblioteki Wilniusskogo uniwersiteta: chanskie jarlyki i pis'ma pogranicznych paszej”. W: Tamara Bairašauskaitė [&] Galina Miškinienė (red.). *Istorija i kultura tiurkow w Litwie*. Specialus „Lietuvos istorijos studijų” leidinys. T. 11. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Kyłyńcz, Abdülhakim [&] Galina Miškinienė 2017. „Odin dokument iz kolekcji wostocznych dokumentów, chraniaszczichsia w rukopisnom otdiele biblioteki Wilniusskogo uniwersiteta”. W: Tatjana Anikiejewa et al. (red.). *Istoriczeskaja mozaika Jewrazii: sb. st. k 70-letiju Dmitrija Dmitrijewicza Wasiljewa*. Moskwa: Probiel – 2000.
- Miškinienė, Galina 2012. „Rytietiška medžiaga Lietuvos archyvų fonduose: bendriausi bruožai, aprašymas, katalogizavimas, išliekamumas”. W: Antanas Andrijauskas (red.). *Rytai-Vakarai: komparatyvistinės studijos XII, Algio Uždavinių fenomenas*. Vilnius: Lietuvos kultūros tyrimų institutas.
- Mycielski, Maciej 1987. „Udalryk Radziwiłł”. *Polski Słownik Biograficzny* 30(2), 125: 373–375.
- Norkus, Zenonas 2009. „Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės istorija ir šiuolaikinės tarptautinių santykių teorijos”. *Politologija* 4(56): 3–56.
- Sobczak, Jan 1984. *Położenie prawnie ludności tatarskiej w Wielkim Księstwie Litewskim*. Warszawa – Poznań: PWN.
- Stanford, Shaw J. 2012. *Historia Imperium Osmańskiego i Republiki Tureckiej*. T. 1 (1280–1808). Tłum. Bartłomiej Świetlik. Warszawa: Dialog.
- SŠKR 2003. *Serajos Šapšalo karaimikos rinkinys*. Vilnius: Lietuvos nacionalinis muziejus.
- Topaktaş, Hacer 2005. *Osmanlı serafetnameleri ışığında 1730–1763 yıllarında Osmanlı devleti ile Lehistan/Polonya arasında diplomatik ilişkiler*. Yüksek Lisans tezi. Trabzon: Karadeniz Teknik Üniversitesi.
- Wawrzyniak, Krzysztof 2003. *Ottoman-Polish Relations in the Sixteenth Century*. Ankara: Bilkent University.
- Zajączkowski, Ananiasz [&] Jan Reychman 1955. *Zarys dyplomatyki osmańsko-tureckiej*. Warszawa: PWN.